

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИЕЙ

В.В. Тараненко¹, С.С. Харитонов², М.Г. Решняк³, С.В. Борисов⁴

¹ Университет прокуратуры Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

² Российский государственный университет правосудия, г. Москва, Российская Федерация

³ Одинцовский филиал Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Одинцово, Российская Федерация

⁴ Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

20 февраля 2021 г.

Дата принятия в печать

21 июня 2021 г.

Дата онлайн-размещения

2 июля 2021 г.

Ключевые слова

Преступления, связанные с незаконной миграцией; незаконное пересечение государственной границы Российской Федерации; организация незаконной миграции; фиктивная постановка на учет по месту пребывания; фиктивная регистрация по месту жительства; уголовная ответственность

Аннотация. Настоящее исследование имеет своей целью выявление и рассмотрение современных проблем установления и реализации мер уголовной ответственности за такие преступления, как незаконное пересечение государственной границы Российской Федерации, организация незаконной миграции, фиктивная регистрация гражданина Российской Федерации по месту жительства или по месту пребывания в жилом помещении в Российской Федерации, фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства в жилом помещении в Российской Федерации, а также фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в Российской Федерации, с формированием на этой основе предложений по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики в данной области. Объект исследования составляют общественные отношения, связанные с формированием и применением уголовно-правовых норм об ответственности за указанные преступления. Предметом исследования выступает совокупность законодательных, доктринальных и практических проблем, изучение которых способствует развитию теории уголовного права в части ответственности за преступления, связанные с незаконной миграцией. В работе рассмотрены разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, приводимые в постановлении «О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией» от 9 июля 2020 г. № 18, материалы соответствующей практики судов, статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Методологическая основа исследования представлена общенаучными и частнонаучными методами, включая сравнительно-правовой и конкретно-социологический методы. В результате комплексного рассмотрения проблемных вопросов уголовно-правового противодействия преступлениям, связанным с нелегальной миграцией, выработаны предложения по дальнейшему развитию уголовного законодательства об ответственности за данные деяния и практики его применения. В частности, в статье раскрыто содержание действий, образующих объективную сторону преступлений, связанных с незаконной миграцией, определены юридический и фактический моменты окончания данных преступлений, а также приведены рекомендации по их квалификации, в том числе по разграничению между собой и отграничению от смежных преступлений и сходных административных правонарушений.

MODERN PROBLEMS OF ESTABLISHING AND IMPLEMENTING CRIMINAL LIABILITY FOR ILLEGAL MIGRATION CRIMES

Vladimir V. Taranenko¹, Stanislav S. Kharitonov², Maria G. Reshnyak³, Sergey V. Borisov⁴

¹ University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Moscow, the Russian Federation

² Russian State University of Justice, Moscow, the Russian Federation

³ Odintsovo Branch, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Odintsovo, the Russian Federation

⁴ Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow, the Russian Federation

Article info

Received
2021 February 20

Accepted
2021 June 21

Available online
2021 July 2

Keywords

Crimes pertaining to illegal migration;
illegal crossing of the Russian
Federation State Border; organizing
illegal migration; fictitious registration
at a place of stay; fictitious registration
at a place of residence; criminal liability

Abstract. This study aims to identify and consider modern problems in establishing and implementing criminal liability for crimes pertaining to illegal migration, such as illegal crossing of the Russian Federation State Border, organizing illegal migration, fictitious registration of citizens of the Russian Federation at a place of stay or place of residence in residential premises in the Russian Federation, fictitious migration registration of foreign citizens or stateless persons at a place of residence in residential premises in the Russian Federation, as well as fictitious registration of foreign citizens or stateless persons at a place of stay in the Russian Federation. On this basis, proposals to improve legislative and regulatory compliance practices in this area have been formulated. The object of research is social interaction associated with the establishment and application of criminal law provisions on accountability for the crimes. The subject of research is a complex of legislative, doctrinal and practical issues, the study of which contributes to the development of criminal law theory in the area of liability for illegal migration crimes. This article considers the clarifications issued by the Plenary Session of the Supreme Court of the Russian Federation cited in resolution No. 18 "On Judicial Practice in Cases on Illegal Crossing of the State Border of the Russian Federation and on Crimes Pertaining to Illegal Migration" of July 9, 2020, relevant court practice materials and the Supreme Court of the Russian Federation Judicial Department's statistical data. Research methodology is based on general and specific scientific methods, including comparative legal and concrete-sociological ones. As a result of the comprehensive analysis of criminal justice vulnerabilities in response to crimes pertaining to illegal migration, proposals for further development of the criminal legislation on the fields of criminal liability for such crimes and practices associated with its application have been formulated. For example, this article reveals the content of actions that form the objective aspect of crimes pertaining to illegal migration, defines the legal and factual aspects of committed offences, and provides recommendations concerning their qualification, including differentiation between them and their separation from related crimes and similar administrative offenses.

Миграция и присущие ей процессы являются неотъемлемыми спутниками развития общественных отношений, особенно активизирующимися в периоды геополитических и иных кризисов [1–4], при этом перемещения и иные действия мигрантов могут находиться в рамках правового поля или выходить за таковые, образуя явление незаконной миграции [5–7].

В современном мире нелегальная миграция представляет собой одно из наиболее масштабных негативных социально-правовых явлений, формирующих условия для совершения самых различных правонарушений, в том числе уголовно-правового характера [8; 9]. С течением времени отдельные нарушения миграционного и связанного с ним законодательства сами по себе признаются общественно опасными деяниями, влекущими уголовное наказание. Соответствующие деяния образуют группу преступлений, связанных с незаконной миграцией [10], проблемы уголовно-правового противодействия которым составляют предмет настоящего исследования.

Ответственность за преступления, связанные с незаконной миграцией, установлена статьями 322–322.3 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ). Если состав преступления в виде незаконного пересечения

государственной границы Российской Федерации (далее — Госграница РФ) содержался в действующем УК РФ (ст. 322) изначально, то остальные деяния, нарушающие миграционное законодательство, были криминализованы в дальнейшем. Так, ст. 322.1 об ответственности за организацию незаконной миграции была введена в ту же гл. 32 УК РФ о преступлениях против порядка управления в 2004 г.¹ Спустя 9 лет, в конце 2013 г.² гл. 32 УК РФ была дополнена еще двумя статьями — ст. 322.2 и 322.3, содержащими составы преступлений в виде фиктивной регистрации гражданина Российской Федерации по месту жительства или по месту пребывания в жилом помещении в Российской Федерации, фиктивной регистрации иностранного гражданина или лица без гражданства в жилом помещении в Российской Федерации, а также фиктивной

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон от 28 дек. 2004 г. № 187-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1, ч. I. Ст. 13.

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 21 дек. 2013 г. № 376-ФЗ // Там же. 2013. № 51. Ст. 6696.

постановки на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в Российской Федерации [11].

В пояснительной записке к законопроекту, предусматривающему введение ст. 322.1 в УК РФ об ответственности за организацию незаконной миграции, отмечалось, в частности, что данное дополнение уголовного закона основано на международной практике и соответствует подп. «с» п. 2 ст. 6 Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху (далее — Протокол), являющегося дополнением к Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, где предусмотрено обязательство, возлагаемое на государства-участников, состоящее в установлении уголовной ответственности за действия организационного характера, направленные на нелегальный ввоз мигрантов³.

Вместе с тем в пояснительной записке к проекту данного федерального закона, равно как и в его тексте, не было учтено содержание п. 1 ст. 6 Протокола⁴, на который содержится прямая ссылка в упомянутом подп. «с» п. 2 ст. 6 этого Протокола, где говорится об организации других лиц либо руководстве ими в целях осуществления того или иного преступления, признаваемого таковым согласно п. 1 ст. 6 Протокола. В последнем на государства-участников возложена обязанность принимать такие законодательные и иные меры, которые необходимы для признания уголовно наказуемыми определенных умышленных деяний, направленных на прямое или косвенное получение финансовой или иной материальной выгоды и заключающихся в следующих действиях:

- незаконный ввоз мигрантов;
- создание условий для нелегального ввоза мигрантов;

³ К проекту федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»: поясн. записка (паспорт законопроекта 323021-3) // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации: офиц. сайт. М., 2021. URL: <http://duma.gov.ru>.

⁴ Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности: принят в г. Нью-Йорке 15 нояб. 2000 г. резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи ООН // Бюллетень международных договоров. 2005. № 2. С. 34–46.

- изготовление поддельного документа на въезд или выезд либо удостоверения личности;
- приобретение или предоставление данного документа либо владение таковым;

— предоставление лицу, не являющемуся гражданином этого государства либо не проживающему постоянно в его границах, возможности для нахождения в данной стране без того, чтобы соблюдать существующие требования для легального пребывания в ней посредством способов, связанных с созданием условий для незаконного ввоза мигрантов, либо с использованием других противоправных средств.

В диспозиции ч. 1 ст. 322.1 УК РФ преступление в виде организации незаконной миграции определено как организация незаконного въезда в Россию иностранных граждан или лиц без гражданства, нелегального пребывания данных лиц в Российской Федерации либо незаконного транзитного проезда через ее территорию. При сопоставлении данного определения с приведенными положениями п. 1 и подп. «с» п. 2 ст. 6 Протокола можно заключить, что российский законодатель существенно отклонился от международно-правовой регламентации содержания и объема понятия организации незаконной миграции, подлежащей криминализации. Так, в ч. 1 ст. 322.1 УК РФ отсутствует указание на цель совершения соответствующих действий организационного характера, заключающуюся в стремлении прямо или косвенно получить финансовую или иную материальную выгоду. Также в данной уголовно-правовой норме не учтено, что запрещаемое ею деяние должно заключаться в организации совершения другими лицами не любых противоправных деяний, а только преступных нарушений миграционного законодательства. Кроме того, в ч. 1 ст. 322.1 УК РФ не конкретизировано, в чем именно должна состоять объективная сторона организации незаконной миграции, особенно когда речь идет об организации незаконного пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства на территории России. На наш взгляд, отмеченные отступления от международно-правовых положений привели к тому, что содержание ст. 322.1 УК РФ не в полной мере соответствует требованию правовой определенности, препятствующей единообразному применению данной статьи уголовного закона, в том числе проведению четкой границы между уголовно и административно наказуемыми на-

рушениями миграционного и связанного с ним законодательства.

Недостаточная правовая определенность, присущая и другим статьям УК РФ об ответственности за преступления, связанные с незаконной миграцией, размывает границы между различными видами юридической ответственности, не способствуя формированию позитивного отношения общества к таким запретам, которые воспринимаются не иначе, как проявления излишней, социально не обусловленной уголовно-правовой репрессии [12].

Так, в пояснительной записке к законопроекту, в котором наряду с внесением изменений и дополнений в миграционное законодательство и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) также предлагалось включить в гл. 32 УК РФ новые ст. 322.2 и 322.3 об ответственности за указанные фиктивные регистрационно-учетные действия. Обоснование таких предложений в основном было сведено к указанию на наличие в стране большого числа «резиновых домов», где регистрируются многие тысячи лиц, не намеревающихся фактически проживать (пребывать) в соответствующих помещениях. Эта ситуация, по мнению разработчиков законопроекта, обусловлена распространенными фактами злоупотреблений своими правами со стороны собственников жилых помещений, как правило действующих из корыстных побуждений, приводящих к тому, что органы регистрационного (миграционного) учета не располагают достоверной информацией, необходимой им для направления в налоговые и судебные органы, военные комиссариаты и т.д., а также для осуществления

миграционного учета иностранцев и лиц без гражданства, прогнозирования миграционной ситуации в государстве⁵.

Вместе с тем, поскольку это обоснование относится ко всем положениям законопроекта, из него невозможно заключить, в чем состоит общественная опасность криминализируемых деяний, отличающая таковые от сходных административных правонарушений, вводимых или изменяемых этим проектом, например от нарушений правил регистрации гражданина РФ по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении (ст. 19.15.2 КоАП РФ). Четкие критерии для проведения отграничения составов преступлений, предусмотренных ст. 322.2 и 322.3 УК РФ, от сходных административных правонарушений отсутствуют и в диспозициях данных уголовно-правовых норм [12].

Между тем приводимые далее статистические данные свидетельствуют о распространенности рассматриваемых преступлений (табл.), что, на наш взгляд, указывает на необходимость совершенствования регламентации уголовной ответственности за их совершение.

В первом полугодии 2020 г. по ст. 322 УК РФ было осуждено 611 лиц, ст. 322.1 — 320 лиц, ст. 322.2 — 503 лица и ст. 322.3 — 3 934 лица.

Значимым шагом к обеспечению единообразия судебной практики по уголовным делам о преступлениях, нарушающих миграционное и связанное с ним законодательство,

⁵ К проекту федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : поясн. записка (паспорт законопроекта 200753-6) // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации : офиц. сайт. М., 2021. URL: <http://duma.gov.ru>.

Динамика числа осужденных за преступления в сфере незаконной миграции в Российской Федерации в 2014–2019 гг., чел.*

Dynamics in the number of people convicted for illegal migration crimes in the Russian Federation in 2014–2019, persons

Статья УК РФ / Article of the CC of the RF	Год и количество осужденных по основной и дополнительной квалификации / Year and number of convicts for the main and additional crimes					
	2014	2015	2016	2017	2018	2019
322	2 293	2 371	2 429	2 271	1 922	1 637
322.1	883	820	900	763	635	632
322.2	216	507	1 064	1 628	1 639	1 200
322.3	3 379	5 631	7 800	11 643	11 541	9 982
<i>Всего / Total</i>	6 771	9 329	12 193	16 305	15 737	13 451

* Здесь и далее использованы статистические данные, размещенные на сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru>.

явилось принятие постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2020 г. № 18 (далее — Постановление), включающего разъяснения по многим сложным вопросам применения ст. 322–322.3 УК РФ⁶. Содержание и значение разъяснений, приводимых в Постановлении, подробно раскрыто в литературе [13], поэтому здесь остановимся лишь на тех вопросах, которые, на наш взгляд, требуют отдельного пояснения и (или) дополнительного рассмотрения.

Так, в указанном Постановлении содержатся взаимосвязанные разъяснения относительно квалификации нескольких нарушений миграционного законодательства, объединенных единым умыслом лица, в качестве одного преступления. Соответствующие разъяснения приводятся в п. 9 и 15 Постановления, касающиеся юридической оценки действий, запрещенных ст. 322.1, 322.2 и 322.3 УК РФ. В целом позитивно оценивая содержание данных разъяснений Пленума, тем не менее полагаем возможным высказать предложения по их дальнейшему развитию, одновременно указав на целесообразность определенных законодательных изменений.

В п. 9 и 15 Постановления указан такой признак, позволяющий оценить несколько однотипных действий виновного лица в качестве одного преступления, как их одновременное совершение, что оставляет за рамками данного правила квалификации те случаи, когда нарушения миграционного законодательства производились с разрывом во времени, однако также охватывались единым умыслом лица, т.е. фактически представляли собой продолжаемое преступление. Полагаем, что Пленум Верховного Суда РФ использовал признак одновременности совершения незаконных действий для того, чтобы не смягчать ответственность тех лиц, для которых организация нелегальной миграции и фиктивные регистрационно-учетные действия превратились в своего рода криминальный промысел, характеризующийся систематичностью соответствующих нарушений миграционного законодательства, направленных на получение материальной выгоды. Поэтому не случайным является отказ от использования в п. 9 и 15 ука-

занного Постановления понятия «продолжаемое преступление».

Между тем именно неоднократность, систематичность действий по созданию условий для незаконной миграции или по фиктивной регистрации (постановки на учет) по месту жительства (месту пребывания) могла бы стать тем криминообразующим признаком, который позволил бы провести четкую границу между сходными преступлениями и административными правонарушениями, связанными с одними и теми же нарушениями миграционного законодательства. По нашему мнению, введение такого признака в диспозиции ст. 322.1, 322.2 и 322.3 УК РФ является одним из перспективных направлений совершенствования данных уголовно-правовых норм.

Например, если проанализировать объективную сторону организации незаконной миграции с учетом определения этого преступления в диспозиции ч. 1 ст. 322.1 УК РФ и его восприятия в сложившейся судебной практике, можно заключить, что данное преступление может выражаться в однократном создании условий для одного нарушения миграционного законодательства иностранным гражданином или лицом без гражданства, которое, в свою очередь, может заключаться в действии, образующем состав административного правонарушения. В связи с этим возможно возникновение парадоксальной ситуации, когда исполнитель миграционного нарушения подлежит административной ответственности, а организатор такого нарушения — уголовной ответственности по ст. 322.1 УК РФ. Более того, однократно совершаемое действие по организации нелегальной миграции, взятое в отрыве от ст. 322.1 УК РФ, также может полностью охватываться той или иной административно-правовой нормой, например ст. 18.15 и 18.16 КоАП об ответственности за незаконные действия, связанные с трудоустройством иностранных граждан или лиц без гражданства в России.

Таким образом, считаем, что без дополнения ст. 322.1 УК РФ криминообразующим признаком в виде совершения соответствующих действий организационного характера в отношении двух или более иностранных граждан или лиц без гражданства, а равно совершения деяния лицом, подвергнутым административному наказанию за определенные нарушения, связанные с созданием условий для незаконной миграции, невозможно обеспечить единоо-

⁶ О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2020 г. № 18 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 9.

бразную и непротиворечивую практику применения этой уголовно-правовой нормы.

Кроме того, полагаем, что дальнейшее развитие регламентации ответственности за организацию незаконной миграции по ст. 322.1 УК РФ должно также предполагать включение в субъективную сторону состава данного преступления конститутивного субъективного признака в виде направленности (цели) совершаемых действий на прямое или косвенное получение финансовой или иной материальной выгоды, как это следует из рассмотренных положений п. 1 и подп. «с» п. 2 ст. 6 Протокола. Тем самым будет обеспечена необходимая взаимосвязь объективных и субъективных признаков, основанных на положениях международного права, в совокупности образующих состав организации незаконной миграции и позволяющих провести его отграничение от сходных составов административных правонарушений.

Считаем, что внесение комплекса предлагаемых изменений в ст. 322.1 УК РФ об ответственности за организацию незаконной миграции еще более усилит сомнения в социальной и юридической обусловленности сохранения в гл. 32 УК РФ ст. 322.2 и 322.3, поскольку фиктивные регистрационно-учетные действия могут являться частью создания условий для осуществления нелегальных миграционных процессов, тогда как в отрыве от выполнения данной организационной функции такие действия, особенно имеющие однократный характер, не несут в себе общественную опасность, свойственную преступлению. В связи с этим представляется логичным отказаться от криминализации отдельных нарушений миграционного законодательства, формально практически ничем не отличающихся от сходных административных правонарушений, а рассматривать таковые через призму организации незаконной миграции, если при этом присутствуют все признаки, присущие последнему составу преступления, в том числе предлагаемая нами цель прямого или косвенного извлечения финансовой или иной материальной выгоды.

В результате сравнительного анализа уголовного законодательства государств-участников СНГ установлено, что действия по фиктивной регистрации (постановке на учет) по месту жительства (месту пребывания) «своих» или иностранных граждан либо лиц без гражданства, криминализированы только в Российской Федерации. Такой подход, в частности, прису-

щит уголовному законодательству Республики Беларусь и Республики Казахстан, предусматривающему ответственность за организацию незаконной миграции, но не выделяющему составы преступлений в виде фиктивных регистрационно-учетных действий [14].

В ст. 371.1 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК Беларуси)⁷ организация нелегальной миграции определена как организация, руководство или содействие деятельности по незаконному въезду в Республику Беларусь, пребыванию на ее территории, транзитному проезду через нее, выезду из данной страны иностранных граждан или лиц без гражданства. Здесь в отличие от диспозиции ч. 1 ст. 322.1 УК РФ говорится не только об организации, но еще и о руководстве, причем осуществляемых в отношении не отдельно взятых нарушений миграционного законодательства, а деятельности по выполнению таких незаконных действий. Деятельность же предполагает совершение не одного, а нескольких взаимосвязанных между собой действий, представляющих определенную систему противоправного поведения. Также в ч. 1 ст. 371.1 УК Беларуси упоминается организация как незаконного въезда в Республику Беларусь, так и незаконного выезда из данной страны, тогда как в ч. 1 ст. 322.1 УК РФ второе из данных нелегальных действий не упоминается.

Согласно ч. 1 ст. 394 Уголовного кодекса Республики Казахстан (УК Казахстана)⁸ организация незаконной миграции, как самостоятельное преступление, характеризуется такими альтернативными действиями, как предоставление транспортных средств или поддельных документов, жилого или другого помещения, оказание гражданам, иностранцам и лицам без гражданства услуг иного характера для незаконного въезда, выезда, перемещения по территории Казахстана. В данном случае перечисление действий, посредством которых осуществляется организация нелегальной миграции, имеет более конкретизированный характер по срав-

⁷ Уголовный кодекс Республики Беларусь : закон Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=%203871&p0=Hk9900275> (дата обращения: 20.07.2020).

⁸ Уголовный кодекс Республики Казахстан : Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V ЗРК : (ред. от 07 июля 2020) // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 24.11.2020).

нению с ч. 1 ст. 322.1 УК РФ и ч. 1 ст. 371.1 УК Беларуси, однако при этом не указывается, что соответствующие незаконные действия могут быть связаны с организацией нелегального пребывания лица в Казахстане. Одновременно обратим внимание на то, что в другой уголовно-правовой норме — ст. 395 УК Казахстана установлена ответственность за такое умышленное создание условий для незаконной миграции, как неоднократное нарушение правил привлечения и использования в Республике Казахстан иностранной рабочей силы. Наличие последней уголовно-правовой нормы в сочетании со ст. 394 УК Казахстана, на наш взгляд, свидетельствует о том, что фиктивные регистрационно-учетные действия как таковые, а равно и организация данных действий выведены за рамки уголовного законодательства Республики Казахстан.

В Уголовном кодексе Республики Таджикистан (УК Таджикистана)⁹ ответственность за организацию незаконной миграции распределена по двум уголовно-правовым нормам — ст. 335(1) и 335(2) данного кодекса, причем название «организация незаконной миграции» указано лишь во второй из статей, а в ее диспозиции речь идет только об организации незаконной отправки и трудоустройства граждан Таджикистана за границей, а также о трудоустройстве мигрантов лицом, не имеющим необходимой лицензии. В ст. 335(1) УК Таджикистана установлена ответственность за организацию незаконного въезда на территорию Таджикистана иностранцев и лиц без гражданства, а равно транзитного проезда чрез данную территорию. Как и в ст. 394 УК Казахстана, здесь не учтены действия по организации незаконного пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства внутри соответствующего государства, что также указывает на отсутствие криминализации фиктивных регистрационно-учетных действий в УК Таджикистана.

На наш взгляд, подход, присущий уголовному законодательству Беларуси, Казахстана и Таджикистана, согласно которому состав организации незаконной миграции рассматривается как охватывающий различные нарушения миграционного законодательства, объединенные общим для них организационным характером совершаемых при этом действий, и исключая-

щий необходимость установления уголовной ответственности за отдельные из таких нарушений, представляется более обоснованным.

Применительно к действующему уголовному законодательству полагаем целесообразным расширить разъяснения, приводимые в п. 9 и 15 Постановления, посредством указания на то, что совершение лицом в разное время двух или более незаконных действий, предусмотренных ст. 322.1, 322.2 или 322.3 УК РФ, может представлять собой одно продолжаемое преступление, квалифицируемое по соответствующей уголовно-правовой норме, если такие действия изначально охватывались единым умыслом данного лица.

В целях обеспечения полноты и системности разъяснений вопросов судебной практики по делам о преступлениях, связанных с нелегальной миграцией, считаем необходимым привести в Постановлении аналогичное правило о квалификации нескольких незаконных действий по пересечению Госграницы РФ, объединенных единым умыслом лица. В Постановлении вопрос о квалификации неоднократно совершенных действий по незаконному пересечению Госграницы РФ не затрагивается, хотя он является весьма востребованным для правоприменения.

Так, обобщение судебной практики по делам о незаконном пересечении Госграницы РФ, проведенное Верховным Судом РФ, показало, что суды в большинстве случаев соглашались с квалификацией стороны обвинения, как правило расценивающей неоднократное незаконное пересечение Госграницы РФ, совершенное одним и тем же лицом, как совокупность преступлений, предусмотренных соответствующей частью ст. 322 УК РФ. При этом квалификация каждого из нескольких фактов незаконного пересечения Госграницы РФ в качестве самостоятельного преступления преимущественно обосновывается тем, что виновное лицо совершало соответствующие незаконные действия, используя различные способы, пересекало границу в разных местах, преследовало не совпадающие цели и осуществляло данные посягательства со значительным разрывом во времени между ними¹⁰.

⁹ Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. № 574 : (ред. от 7 авг. 2020 г.) // Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан. URL: <http://ncz.tj/content> (дата обращения: 24.11.2020).

¹⁰ Здесь и далее использованы сведения и примеры, изложенные в Справке по результатам обобщения судебной практики по уголовным делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации // Архив Управления систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда РФ. 2018. С. 18–19.

Следовательно, в тех случаях, когда два и более незаконных действия по пересечению Госграницы РФ характеризуются иными признаками, указывающими на продолжаемый характер такой преступной деятельности, содеянное может рассматриваться в качестве одного преступления. Такими признаками могут быть признаны:

- совершение лицом соответствующих незаконных действий с использованием тождественного способа;

- незаконное пересечение Госграницы РФ в одном и том же месте (пункте, участке местности);

- осуществление нескольких незаконных действий с единым умыслом и одной целью;

- наличие между данными действиями незначительных разрывов во времени.

Например, неоднократное незаконное пересечение Госграницы РФ может образовывать одно продолжаемое преступление, предусмотренное соответствующей частью ст. 322 УК РФ, когда лицо дважды нелегально проследовало через линию Госграницы РФ в ходе одной поездки на поезде, либо на непродолжительное время незаконно проникло на территорию России для посещения родственника с последующим возвращением тем же способом в другое государство, либо незаконно пересекало Госграницу РФ и через короткий срок возвращалось обратно с целью осуществления трудовой деятельности в России.

Так, по приговору Славгородского городского суда Алтайского края от 20 ноября 2017 г. гражданин Казахстана М. был признан виновным в совершении одного преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 322 УК РФ, заключавшегося в неоднократном незаконном пересечении Госграницы РФ. Всего суд установил 40 фактов таких незаконных действий, совершенных одним способом — посредством использования нелегально измененных биографических данных, с целью осуществления трудовой деятельности на территории России.

Вместе с тем на практике наблюдается и противоположный подход к юридической оценке подобных неоднократных незаконных действий, предполагающий квалификацию последних по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующей частью ст. 322 УК РФ, вне зависимости от способов, целей и других обстоятельств осуществления преступной деятельности. Например, согласно приговору Черлакского районного суда Омской

области от 10 января 2018 г. летом 2015 г. на территории Киргизской Республики у Ч., осознававшего, что въезд в Россию ему будет не разрешен, возник умысел на неоднократное незаконное пересечение Госграницы РФ для осуществления международных пассажирских перевозок по маршруту от г. Ош (Киргизская Республика) до г. Новосибирск (Российская Федерация) и обратно. С этой целью Ч. обратился в компетентные органы Киргизской Республики с заявлением о смене своих установочных данных и в дальнейшем получил национальный паспорт на имя М. В течение последующих двух лет виновный, осуществляя пассажирские перевозки по указанному маршруту, 24 раза незаконно пересек Госграницу РФ. Суд квалифицировал данные незаконные действия как совокупность 24 преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 322 УК РФ.

Приведенные примеры свидетельствуют об отсутствии единообразной судебной практики квалификации неоднократного незаконного пересечения Госграницы РФ, совершенного при сходных обстоятельствах, которые указывают на продолжаемый характер соответствующей преступной деятельности. Отчасти данная ситуация объясняется тем, что уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 322 УК РФ, равно как и о других преступлениях, связанных с незаконной миграцией, как правило, рассматриваются в особом порядке при признании обвиняемым своей вины, не предусматривающем исследование судом фактических обстоятельств содеянного, т.е. приговор или иное судебное решение по таким уголовным делам во многом предопределяются той квалификацией, которая была дана содеянному органами предварительного расследования [15].

Кроме того, преступления, предусмотренные ст. 322 УК РФ, характеризуются четко обозначенным и, как следствие, точно устанавливаемым моментом окончания. Как разъяснено в п. 5 Постановления, такие преступления признаются оконченными с момента фактического пересечения лицом Госграницы РФ независимо от того, где и каким образом совершено соответствующее незаконное деяние. Следовательно, в отличие от организации незаконной миграции и фиктивной регистрации (постановки на учет) по месту жительства или по месту пребывания, преступление, предусмотренное ст. 322 УК РФ, не может заключаться в одновременном совершении двух или более действий, в данном

случае состоящих в незаконном пересечении Госграницы РФ, которые образовывали бы объективную сторону одного преступления. В связи с этим на практике закономерно сложились два различных подхода к юридической оценке неоднократного незаконного пересечения Госграницы РФ, во всех случаях характеризующегося определенными временными интервалами между соответствующими действиями.

Полагаем, что в целях дальнейшей дифференциации уголовной ответственности за незаконное пересечение Госграницы РФ и обеспечения единообразной правоприменительной практики в данной области необходимо дополнить ч. 3 ст. 322 УК РФ новым квалифицирующим признаком, заключающимся в совершении двух или более действий, предусмотренных ч. 1 или ч. 2 этой статьи. Такое дополнение уголовного закона позволит учесть повышение общественной опасности содеянного при повторном незаконном пересечении Госграницы РФ, а также исключить разночтения в квалификации нескольких незаконных действий, каждое из которых, взятое в отдельности, образует состав преступления, предусмотренный ч. 1 или ч. 2 ст. 322 УК РФ. При этом предлагаемый признак включает совершение двух или более рассматриваемых деяний вне зависимости от того, характеризуются ли они единством умысла виновного лица или нет.

Ранее мы отмечали, что одни из наиболее сложных вопросов применения рассматриваемых уголовно-правовых норм связаны с отграничением предусмотренных ими преступлений от сходных административных правонарушений. Например, помимо указанных в данной работе статей КоАП РФ, определенные точки пересечения с положениями уголовного закона характеризуют и другие нормы об ответственности за административно наказуемые нарушения миграционного и иного взаимосвязанного с ним законодательства [16; 17].

Например, в ч. 3 ст. 18.9 КоАП РФ установлена ответственность за предоставление жилого помещения или транспортного средства либо оказание иных услуг иностранному гражданину или лицу без гражданства, находящимся в России с нарушением установленного порядка или правил транзитного проезда через ее территорию. Данное правонарушение имеет формальное сходство с уголовно наказуемой организацией незаконной миграции, тогда как правонарушение в виде представления при

осуществлении миграционного учета заведомо ложных сведений об иностранном гражданине или о лице без гражданства либо подложных документов принимающей стороной (ч. 2 ст. 19.27 КоАП РФ) на практике весьма затруднительно отличить от преступления, предусмотренного ст. 322.3 УК РФ.

До внесения законодательных изменений в соответствующие статьи УК РФ и КоАП РФ, направленных на обеспечение четкого разграничения уголовно и административно наказуемых деяний, связанных с нелегальной миграцией, полагаем целесообразным сформулировать общее разъяснение Пленума Верховного Суда РФ, предназначенное для минимизации квалификационных ошибок в данной области [18; 19].

С учетом изложенного предлагаем дополнить Постановление разъяснениями:

– ориентирующими суды на то, что при рассмотрении дел о нарушениях миграционного законодательства необходимо иметь в виду, что неправомерные действия лица одновременно могут содержать признаки состава как административного правонарушения, так и преступления, в связи с чем необходимо разграничивать таковые между собой;

– подчеркивающими, что в случаях, когда допущенное лицом административное правонарушение (например, предоставление жилого помещения или транспортного средства либо оказание иных услуг иностранному гражданину или лицу без гражданства, находящимся в России с нарушением установленного порядка или правил транзитного проезда через ее территорию; представление при осуществлении миграционного учета заведомо ложных сведений об иностранном гражданине или о лице без гражданства либо подложных документов принимающей стороной и т.п.) содержит также признаки уголовно наказуемого деяния, указанное лицо может быть привлечено лишь к административной ответственности.

Отметим, что подобные разъяснения уже сформулированы Пленумом Верховного Суда РФ применительно к разграничению преступлений и сходных административно наказуемых деяний в сфере незаконного оборота оружия¹¹ и

¹¹ О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 : (ред. от 11 июня 2019 г.) // Верховный Суд Российской Федерации. М., 2021. URL: <http://www.vsrfr.ru>.

имеют большое значение для предотвращения необоснованного применения уголовного закона к лицам, совершившим действия, которые по своим признакам одновременно не выходят за рамки как состава преступления, так и сопоставляемого с ним состава административного правонарушения.

Таким образом, выделенные в настоящей работе отдельные проблемы установления и реализации уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконной миграцией, имеют как законодательный, так и доктринальный и прикладной характер, что, на наш взгляд, ориентирует на дальнейшее развитие научной

основы противодействия миграционной преступности и совершенствование уголовного и иного законодательства в данной области, а также практики его применения, причем общей направленностью соответствующей правотворческой и практикообразующей работы должно стать исключение излишней уголовно-правовой репрессии, чтобы уголовная ответственность не смешивалась с административной ответственностью, а также были сформированы предпосылки для исключения двойной наказуемости продолжаемых общественно опасных деяний, состоящих из двух или более взаимосвязанных миграционных нарушений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Bakewell O. Repatriation and Self-Settled Refugees in Zambia: Bringing Solutions to the Wrong Problems / O. Bakewell // *Journal of Refugee Studies*. — 2000. — Vol. 13, № 4. — P. 356–373.
2. Crush J. South-South Migration and Urban Food Security: Zimbabwean Migrants in South African Cities / J. Crush, G. Tawodzera // *International Migration*. — 2017. — Vol. 55, № 4. — P. 88–102.
3. Mbaye L. Barcelona or Die': Understanding Illegal Migration from Senegal / L. Mbaye // *Journal of Migration*. — 2014. — Vol. 3, iss. 1. — P. 1–19.
4. Portes A. Introduction: The Debates and Significance of Immigrant Transnationalism / A. Portes // *Global Networks*. — 2001. — Vol. 1, № 3. — P. 181–194.
5. Light M. Migration, 'Globalised' Islam and the Russian State: A Case Study of Muslim Communities in Belgorod and Adygeya Regions / M. Light // *Europe Asia Studies*. — 2012. — Vol. 64, № 3. — P. 195–226.
6. Vertovec S. Migrant Transnationalism and Modes of Transformation / S. Vertovec // *International Migration Review*. — 2006. — Vol. 38, № 3. — P. 970–992.
7. Stalker P. Migration Trends and Migration Policy in Europe / P. Stalker // *International Migration*. — 2002. — Vol. 40, № 5. — P. 151–179.
8. Levitt P. Transnational Migration: Taking Stock and Future Directions / P. Levitt // *Global Networks*. — 2001. — Vol. 1, № 3. — P. 195–216.
9. Stalker P. Migration Trends and Migration Policy in Europe / P. Stalker // *International Migration*. — 2002. — Vol. 40, № 5. — P. 151–179.
10. Truntsevsky Yu. Actual Problems of Settlement and Implementation of Criminal Liability for Crimes Related to illegal Migration / Yu. Truntsevsky, R. Osokin, S. Borisov // *Nordsci Conference on Social Sciences : conference proceedings, Helsinki, 17–19 June 2018 g.* — Helsinki, 2018. — Bk. 2, vol. 1. — P. 369–373.
11. Денисов Н.Л. Конституционно-правовые основы и проблемы установления и реализации уголовной ответственности за нарушения миграционного законодательства / Н.Л. Денисов, С.В. Борисов // *Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Юриспруденция*. — 2020. — № 2. — С. 18–30.
12. Панькин А.А. Проблемы ограничения организации незаконной миграции от административных правонарушений / А.А. Панькин // *Миграционное право*. — 2020. — № 2. — С. 32–36.
13. Борисов С.В. Нарушение границы и незаконная миграция: позиции Пленума ВС РФ / С.В. Борисов // *Уголовный процесс*. — 2020. — № 10 (190). — С. 73–81.
14. Кули-Заде Т.А. Уголовная ответственность за организацию незаконной миграции в государствах — членах СНГ / Т.А. Кули-Заде // *Российская юстиция*. — 2018. — № 12. — С. 15–17.
15. Хабриева Т.Я. Миграционное право: сравнительно-правовое исследование : монография / Т.Я. Хабриева. — Москва : Юриспруденция, 2019. — 400 с.
16. Андриченко Л.В. Проблемы систематизации миграционного законодательства / Л.В. Андриченко // *Журнал российского права*. — 2014. — № 12 (216). — С. 5–15.
17. Урда М.Н. Противодействие незаконной миграции как направление российской уголовной политики / М.Н. Урда // *Актуальные проблемы российского права*. — 2018. — № 4 (89). — С. 150–158.
18. Елисеев М.А. Уголовно-правовая характеристика фиктивной регистрации (постановки на учет) по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации / М.А. Елисеев // *Административное и муниципальное право*. — 2016. — № 10 (106). — С. 874–879.
19. Решняк М.Г. О соотношении постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Уголовного кодекса Российской Федерации / М.Г. Решняк // *Современное право*. — 2016. — № 5. — С. 75–77.

REFERENCES

1. Bakewell O. Repatriation and Self-Settled Refugees in Zambia: Bringing Solutions to the Wrong Problems. *Journal of Refugee Studies*, 2000, vol. 13, no. 4, pp. 356–373.

2. Crush J., Tawodzera G. South-South Migration and Urban Food Security: Zimbabwean Migrants in South African Cities. *International Migration*, 2017, vol. 55, no. 4, pp. 88–102.
3. Mbaye L. Barcelona or Die': Understanding Illegal Migration from Senegal. *Journal of Migration*, 2014, vol. 3, iss. 1, pp. 1–19.
4. Portes A. Introduction: The debates and Significance of Immigrant Transnationalism. *Global Networks*, 2001, vol. 1, no. 3, pp. 181–194.
5. Light M. Migration, 'Globalised' Islam and the Russian State: A Case Study of Muslim Communities in Belgorod and Adygeya Regions. *Europe Asia Studies*, 2012, vol. 64, no. 3, pp. 195–226.
6. Vertovec S. Migrant Transnationalism and Modes of Transformation. *International Migration Review*, 2006, vol. 38, no. 3, pp. 970–992.
7. Stalker P. Migration Trends and Migration Policy in Europe. *International Migration*, 2002, vol. 40, no. 5, pp. 151–179.
8. Levitt P. Transnational Migration: Taking Stock and Future Directions. *Global Networks*, 2001, vol. 1, no. 3, pp. 195–216.
9. Stalker P. Migration Trends and Migration Policy in Europe. *International Migration*, 2002, vol. 40, no. 5, pp. 151–179.
10. Truntsevsky Yu., Osokin R., Borisov S. Actual Problems of Settlement and Implementation of Criminal Liability for Crimes Related to Illegal Migration. *Nordsci Conference on Social Sciences*, Helsinki, 2018, June 17–19, bk. 2, vol. 1, pp. 369–373.
11. Denisov N.L., Borisov S.V. Constitutional and Legal Framework and Problems of Establishing and Implementing Criminal Liability for Violations of Migration Legislation. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudentsiya = Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2020, no. 2, pp. 18–30. (In Russian).
12. Pankin A.A. Issues of the Demarcation of the Organization of Illegal Migration from Administrative Offenses. *Migratsionnoe pravo = Migration Law*, 2020, no. 2, pp. 32–36. (In Russian).
13. Borisov S.V. Border Violations and Illegal Migration: New Positions of the Plenum of the SC of the RF. *Ugolovnyi protsess = Criminal Procedure*, 2020, no. 10 (190), pp. 73–81. (In Russian).
14. Kuli-Zade T.A. Criminal Liability for the Organization of Illegal Migration in the CIS Member States. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*, 2018, no. 12, pp. 15–17. (In Russian).
15. Khabrieva T.Ya. *Migratsionnoe pravo: sravnitel'no-pravovoe issledovanie* [Migration Law: Comparative Legal Research]. Moscow, Yurisprudentsiya Publ., 2019. 400 p.
16. Andrichenko L.V. Problems of Systematization of Migration Legislation. *Zhurnal rossiyskogo prava = Russian Law Journal*, 2014, no. 12 (216), pp. 5–15. (In Russian).
17. Urda M.N. Counteraction of Illegal Migration as the Russian Criminal Policy Course. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava = Topical Problems of Russian Law*, 2018, no. 4 (89), pp. 150–158. (In Russian).
18. Eliseev M.A. Criminal Characteristic of Fictitious Residence Registration or Household Registration in Housing Accommodations in the Russian Federation. *Administrativnoe i munitsipal'noe pravo = Administrative and Municipal Law*, 2016, no. 10 (106), pp. 874–879. (In Russian).
19. Reshnyak M.G. About Correlation of Decisions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation and the Criminal Code of the Russian Federation. *Sovremennoe pravo = Modern Law*, 2016, no. 5, pp. 75–77. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Тараненко Владимир Владимирович — проректор Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: мое-pravo@mail.ru.

Харитонов Станислав Станиславович — профессор кафедры военно-юридической подготовки военного учебного центра Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, профессор, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: stass1964@gmail.com.

Решняк Мария Генриховна — доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Одинцовского филиала Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, г. Одинцово, Российская Федерация; e-mail: irbis-7375@yandex.ru.

Борисов Сергей Викторович — ведущий научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: svb8@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Тараненко В.В. Современные проблемы установления и реализации уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконной миграцией / В.В. Тараненко, С.С. Харитонов, М.Г. Решняк, С.В. Борисов. — DOI 10.17150/2500-4255.2021.15(3).341-351 // Всероссийский криминологический журнал. — 2021. — Т. 15, № 3. — С. 341–351.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Taranenko, Vladimir V. — Vice Rector, University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Moscow, the Russian Federation; e-mail: moepravo@mail.ru.

Kharitonov, Stanislav S. — Professor, Chair of Military Legal Training of the Military Training Center, Russian State University of Justice, Ph.D. in Law, Professor, Moscow, the Russian Federation; e-mail: stass1964@gmail.com.

Reshnyak, Maria G. — Ass. Professor, Chair of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, Odintsovo Branch, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Odintsovo, the Russian Federation; e-mail: irbis-7375@yandex.ru.

Borisov, Sergey V. — Leading Researcher, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Doctor of Law, Ass. Professor, Moscow, the Russian Federation; e-mail: svb8@yandex.ru.

FOR CITATION

Taranenko V.V., Kharitonov S.S., Reshnyak M.G., Borisov S.V. Modern problems of establishing and implementing criminal liability for illegal migration crimes. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2021, vol. 15, no. 3, pp. 341–351. DOI: 10.17150/2500-4255.2021.15(3).341-351. (In Russian).